

УДК 81'33

DOI 10.18101/978-5-9793-1544-7-2020-42-48

© **Цыбикова Наталья Сергеевна**

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
г. Улан-Удэ, Российская Федерация
nata.tsibikova@mail.ru

© **Шипицына Любовь Григорьевна**

Лингвистический центр Hello
г. Улан-Удэ, Российская Федерация
lyubikbel@mail.ru

ПЕРЕВОД КОНЦЕПТА "СТРАДАНИЕ"

(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Б. Л. ПАСТЕРНАКА "ДОКТОР ЖИВАГО")

Аннотация. Статья посвящена изучению особенностей перевода концепта СТРАДАНИЕ на материале художественного дискурса. Перевод концептов представляет собой сложную переводческую проблему и одну из актуальных проблем современной лингвистики. СТРАДАНИЕ является универсальным концептом, но практически не изучен в лингвистическом аспекте. Целью настоящей статьи является выявление специфики индивидуально-авторского понимания и передачи этого концепта в художественном произведении на примере перевода романа «Доктор Живаго» Б.Л. Пастернака. Тема страдания является одной из ключевых в романе и понимается как христианское назначение личности, готовность страдать в борьбе. Были выявлены концептуальные метафоры, эксплицирующие основные различные характеристики концепта СТРАДАНИЕ и проанализированы способы их передачи с русского на английский язык.

Ключевые слова: художественный дискурс, художественный перевод, концепт, концептуальная метафора, страдание.

Tsybikova Natalia Sergeevna
Dorzhii Banzarov Buryat State University
Ulan-Ude, Russian Federation
nata.tsibikova@mail.ru

Shipitsina Lubov Grigorievna
Language centre Hello
Ulan-Ude, Russian Federation
lyubikbel@mail.ru

TRANSLATION OF THE CONCEPT SUFFERING IN THE NOVEL "DOCTOR ZHIVAGO" BY B.L.PASTERNAK

Abstract. The article aims to study the translation of the concept SUFFERING from Russian into English in the novel "Doctor Zhivago" by B.L. Pasternak. Translation of concepts is a complex problem of modern linguistics. The theme of suffering is one of the key themes in Pasternak's novel and essential for understanding the author's perception of the world. As a result of the study, there were identified conceptual metaphors referring to the basic concept SUFFERING and specific ways of rendering them into English.

Keywords: literary discourse, literary translation, concept, conceptual metaphor, suffering.

Концептуальный анализ художественного произведения тесно связан с проблемами понимания и интерпретации текста. В основе традиционных подходов к анализу текста лежат лингвистические или литературоведческие методы [8; 13; и др.]. Современные исследования рассматривают язык в неразрывной связи с культурой, обществом и мышлением [2–5; 12; и др.].

Большинство исследователей определяют концепты как ментальные образования, репрезентируемые с помощью языка [5; 7; 11; и др.].

Концепт СТРАДАНИЕ относится к одним из важных концептов во многих культурах, но практически не изучен в лингвистическом аспекте. Цель настоящей статьи — выявление специфики передачи этого концепта на примере перевода романа «Доктор Живаго» Б. Л. Пастернака на английский язык. Тема страдания является одной из ключевых тем в романе Пастернака и важной для понимания авторской картины мира. В частности это сложное явление

наполняется индивидуальным пониманием назначения человека и его готовности страдать в борьбе.

По мнению В. И. Карасика, концепт включает предметно-образный, понятийный и ценностный компоненты [6].

Рассмотрим особенности передачи концепта СТРАДАНИЕ на примере его предметно-образной составляющей, которая представляет собой зрительные, слуховые, тактильные, вкусовые, воспринимаемые обонянием характеристики предмета или явления [6]. Метафора пронизывает язык и повседневную жизнь. Наша концептуальная система метафорична по своей природе [9].

Образная составляющая концепта СТРАДАНИЕ эксплицируется посредством следующих метафорических моделей.

СТРАДАНИЕ — ИСПЫТАНИЕ

В анализируемом материале указанная модель является одним из самых частотных типов метафоры. Можно привести следующие примеры данной метафорической модели в исследуемом нами произведении.

Я пошел на войну, чтобы после трех лет брака снова завоевать ее, а потом после войны и возвращения из плена воспользовался тем, что меня считали убитым, и под чужим, вымышленным именем весь ушел в революцию, чтобы полностью оплатить за все, что она выстрадала, чтобы отмыть начисто эти печальные воспоминания.

To win her back after three years of marriage, I went to war, and when the war was over and I returned from captivity, I took advantage of having been listed as dead, and under an assumed name plunged headlong into the revolution, to pay back in full all the wrongs that she had gone through, to wash her mind clean of those memories, so that it should not be possible to return to the past.

В переводе лексема *выстрадать* была передана помощью фразового глагола *to go through* (пройти через какие-л. жизненные коллизии, чаще, но не обязательно, в негативном смысле (трудности, испытания, неприятные воспоминания и т.п.).

Примером метафоры СТРАДАНИЕ — ИСПЫТАНИЕ может служить также следующий пример из прозаического корпуса романа:

После всего вынесенного, и стольких жертв, и такого ожидания ждать уже осталось недолго.

After all, they had made all the sacrifices and done all the waiting, it wasn't much to have to wait a few months longer...

Связь *страдание, испытание, жертва* основана на применении лексемы *sacrifice* в форме множественного числа, в результате чего она носит обобщающий характер: все то, что человек испытал, пережил, чем жертвовал, от чего отказывался. Лексема *sacrifice* редко выступает со значением СТРАДАНИЕ. Однако в английских толковых словарях значение лексемы *sacrifice* также зафиксировано как потеря, лишение, что так или иначе передает значение СТРАДАНИЯ.

Для Пастернака существенным является единство жизни и Евангелия, или, словами Е. Пастернака, понимание «жизни Христа как Божьей повести и Нового Завета духовной близости и общения людей» [1]. Мысль о постижении истины и обретении бессмертия через страдание и жертву проходит через весь роман и находит вербальное выражение в монологах героев. Из этого вытекает, что следующая концептуальная метафора — СТРАДАНИЕ как очищение.

СТРАДАНИЕ — ОЧИЩЕНИЕ

Примером, актуализирующем данную метафору могут послужить строки из поэтического корпуса романа «Доктор Живаго». В стихотворении «Гефсиманский сад» — о готовности Христа совершить самопожертвование и пойти на мученическую смерть:

*Ты видишь, ход веков подобен притче
И может загореться на ходу.
Во имя страшного ее величья
Я в добровольных муках в гроб сойду.*

Поэт говорит о том, что страдание и муки являются путем искупления земных грехов, только перенеся все тяготы и лишения, душа человека очистится. В переводе стихотворения на английский язык наблюдается стремление переводчика к подбору абсолютно эквивалентной лексики, тем самым, как нам кажется, страдает адекватность переведенного текста.

*For the course of the ages is like a parable,
And can catch fire in its course.
In the name of its awful grandeur, I shall go
In voluntary suffering to the grave.*

СТРАДАНИЕ — НАКАЗАНИЕ, КАРА

Нередко страдания, муки и тяготы выпадают на человеческую долю как наказание за содеянное, за проступки.

Мы умираем мучениками идеи на заре мировой революции. Да здравствует революция духа! Да здравствует всемирная анархия!

We die martyrs to ideas at the dawn of the world revolution. Long live the revolution of the spirit! Long live universal anarchy!

Эта речь Вдовиченки перед смертью, обращенная к его другу, Бонифацию Ржаницкому. Эта романная ситуация соответствует той действительной, которая сложилась в Москве к весне 1918 г., где большевики вступили в вооруженную схватку с анархистами, быстро набравшими общественное влияние.

В этом примере была использована лексема *мученики*, хотя она и не является ядерной лексемой и даже не однокоренной, но все же в полной мере отражает концепцию СТРАДАНИЯ в данном отрывке.

СТРАДАНИЕ — БОЛЕЗНЬ

СТРАДАНИЕ концептуализируется в данной метафоре в значении болезни, недуга, который настиг человека.

Марина уцепилась за тело и ее нельзя было оторвать от него, чтобы перенести покойника в комнату, прибранную и освобожденную от лишней мебели, и обмыть его и положить в доставленный гроб. Всё это было вчера. Сегодня неистовство ее страдания улеглось, уступив место тупой пришибленности, но она по-прежнему была невменяема, ничего не говорила и себя не помнила.

В данном примере СТРАДАНИЕ образно сравнивается с болезнью, и мы видим, что больной становится значительно лучше.

Marina clutched at the body and could not be torn away from it, so that the dead man could be transferred to the room, now tidied and freed of extra furniture, to be washed and placed in the delivered coffin. All that was yesterday. Today the frenzy of her grief had abated, giving way to a weary numbness; she sat in silence, though still only half conscious of herself or her surroundings.

Лексема *grief* обозначает душевное страдание большей глубины и силы, вызываемое тяжелой утратой близкого человека или другим несчастьем.

СТРАДАНИЕ — ОКОВЫ

Писатель образно сравнивает страдание с «клеткой», в которую попала главная героиня и не может выбраться наружу.

Ей хотелось хоть ненадолго с его помощью вырваться на волю, на свежий воздух из пучины опутывавших ее страданий, испытать, как бывало, счастье освобождения.

She wanted, if only for a few moments, to break free with Yurii's help into the open, out of the sorrows that imprisoned her, to feel again the joy of liberation.

Страдание сковывает человека, лишая его возможности здраво мыслить:

Сообщенная вами новость ошеломила меня. Я раздавлен страданием, которое отнимает у меня способность думать и рассуждать.

В переводе лексема передается словосочетаниями глагола *to be distressed* со значением «расстроиться, быть опечаленным».

I am stunned by the news. I am so distressed that I can't think or reason properly.

Лексема *горе* также находится на периферии концепта СТРАДАНИЕ.

Первые часы Тоня кричала благим матом, билась в судорогах и никого не узнавала. На другой день она притихла, терпеливо выслушивая, что ей говорили отец и Юра, но могла отвечать только кивками, потому что, едва она открывала рот, горе овладевало ею с прежнею силой и крики сами собой начинали вырываться из нее как из одержимой.

Английский перевод содержит эквивалентную лексему.

During the first hours Tonya cried her head off thrashed in convulsions, and recognized no one. The next day she calmed down, listened patiently to what her father and Yura told her, but was able to respond only by nodding, because the moment she opened her mouth, grief overwhelmed her with its former force and howls began to escape her of themselves, as if she were possessed.

В результате анализа материала были выявлены основные различные характеристики концепта СТРАДАНИЕ в произведении «Доктор Живаго» и особенности их передачи на английский язык. СТРАДАНИЕ в концептуальной системе языковой картины мира предстает отражением как мира физического, так и внутреннего. Такое отождествление достигается применением метафорических переносов: СТРАДАНИЕ — ИСПЫТАНИЕ, СТРАДАНИЕ — ОЧИЩЕНИЕ, СТРАДАНИЕ — НАКАЗАНИЕ, КАРА, СТРАДАНИЕ — БОЛЕЗНЬ, СТРАДАНИЕ — ОКОВЫ.

Проведенный анализ позволил выявить и продемонстрировать концептуальные особенности, ассоциативные связи концепта СТРАДАНИЕ

с другими феноменами внешнего и внутреннего мира человека. СТРАДАНИЕ — это неотъемлемая составляющая жизни любого человека.

Литература

1. Арутюнян Т. В. «Крестный путь» Юрия Живаго (К проблеме христианского назначения личности в романе Б. Л. Пастернака «Доктор Живаго»). Ереван: Изд-во Ереван. ун-та, 2001. 89 с.

2. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996. 416 с.

3. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков: Грамматическая семантика. Ключевые концепты культур. Сценарии поведения. М.: Языки рус. культуры, 1999. 776 с.

4. Дашинимаева П. П. Философия языка и теория значения. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2010. 248 с.

5. Залевская А. А. Концепт как достояние индивида // Психолингвистические исследования слова и текста. Тверь: Изд-во Твер. гос. ун-та, 2002. С. 5–18.

6. Карасик В.И. Лингвокультурные концепты: подходы к изучению // Социолингвистика вчера и сегодня. М., 2005. С. 132–162.

7. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.

8. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990, 2011. 273 с.

9. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: пер. с англ. / под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. 2004. 256 с.

10. Пастернак Б. Л. Доктор Живаго. М.: Мартин, 2006. 528 с.

11. Степанов Ю. С. Смена «культурных парадигм» и ее внутренние механизмы // Философия языка: в границах и вне границ. Харьков: Око, 1993. Т. 1. С. 13–36.

12. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Изд-во МГУ, 2004. 368 с.

13. Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) : учеб. пособие. СПб.: Изд-во СПбГУ; М.: Изд-во ТРИ, 2002. 416 с.

14. Pasternak Boris. Doctor Zhivago / tr. by Max Hayward and Manya Harari. London: Vintage Books, 2002. 510 p.